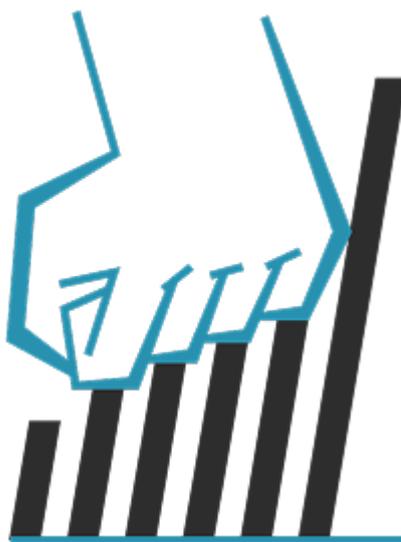

[Перейти](#)

24.02.2026

Пять выводов о том, как война изменила репрессии и жизнь в России

Четыре года полномасштабной войны кардинально изменили механизм репрессий в России. Многие дискриминационные и репрессивные практики были сконструированы до 2022 года, но после вторжения государство экстремально расширило их. Уличные антивоенные протесты привели к рекордным задержаниям. Принятые затем нормы о дискредитации армии и о «фейках» фактически запретили любую критику войны. Постепенно репрессии **ужесточаются** — все больше людей за решеткой, все жестче приговоры. Власти все чаще прибегают к блоку террористических и экстремистских статей для давления на журналистов, политиков, военнопленных и др. Пять главных выводов о войне и репрессиях — в материале ОВД-Инфо.

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЙ ПИК ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ В 2022–2023 ГОДАХ

Россияне **начали** протестовать против войны в Украине в первые часы вторжения. В феврале и начале марта во многих городах прошли митинги, силовики жестко **задерживали** протестующих, некоторых **пытали**. Тем не менее в течение всего 2022 года люди продолжали публично выражать несогласие с войной.

Новый всплеск протестов вызвало объявление мобилизации в сентябре: на митинги **вышли** родственники призванных на войну мужчин. Силовики задерживали жительниц Дагестана, которые перекрывали дороги, и женщин из Якутии, скандировавших «Нет геноциду!». В Дагестане против некоторых участников акций возбудили **уголовные дела**.

ОВД-Инфо известно о более чем 20 тысячах задержаний в 2022-м — больше, чем в любой другой год за последние 15 лет. Предыдущий рекорд был годом ранее во время протестов в поддержку Алексея Навального — тогда задержаний было более 15 тысяч.

человек попали в места заключения по политическим делам в 2022–2023 годах

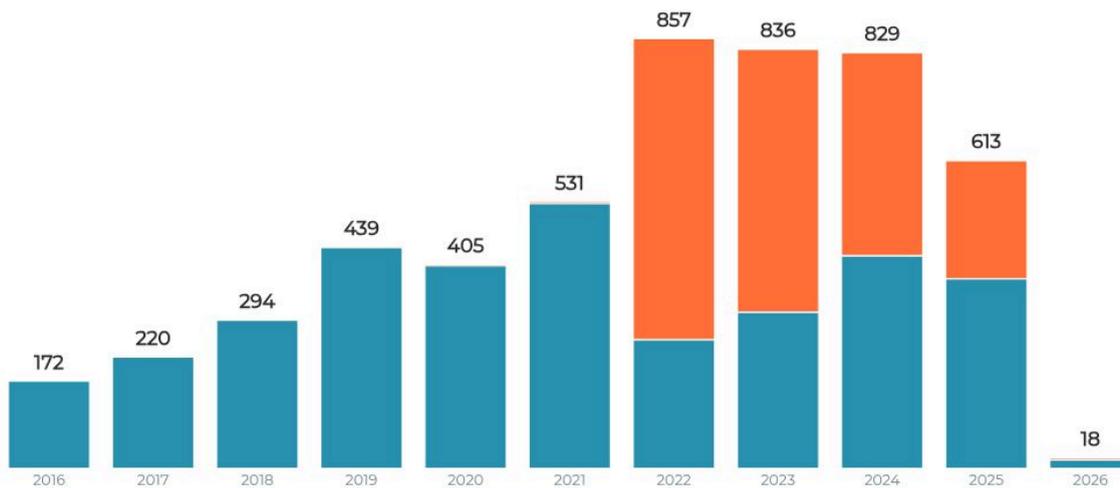
Через восемь дней после начала вторжения была введена административная и уголовная ответственность за дискредитацию российской армии (ст. 280.3 УК). Эту норму полицейские и суды трактовали очень широко — дискредитацией могли счесть и антивоенные высказывания в интернете или публичных местах, и определенную символику, и порчу агитационных материалов ВС РФ. За нарушение предусмотрены штрафы или заключение. За 2022 год в суды поступило 5,56 тысячи административных дел о дискредитации, еще 2,95 тысячи — в следующем году. Фигурантами уголовных дел за два года стали как минимум 162 человека.

Помимо этого, государство активно использовало статью о распространении «фейков» об армии (ст. 207.3 УК). Подобные обвинения вменяли за сообщения о действиях военных или о потерях, которые расходились с официальными заявлениями российских ведомств, в том числе — за публикации о преступлениях ВС РФ. В 2022–2023 годах по этой статье преследовали 288 человек.

К концу 2022 года власти инициировали не менее 857 политических уголовных преследований, 70% из которых так или иначе были связаны с войной, к концу 2023-го — 836 случая, 62% из которых были связаны с войной.

В 2022 ОВД-Инфо зафиксировал рекордное число политически мотивированных уголовных преследований за последние 15 лет

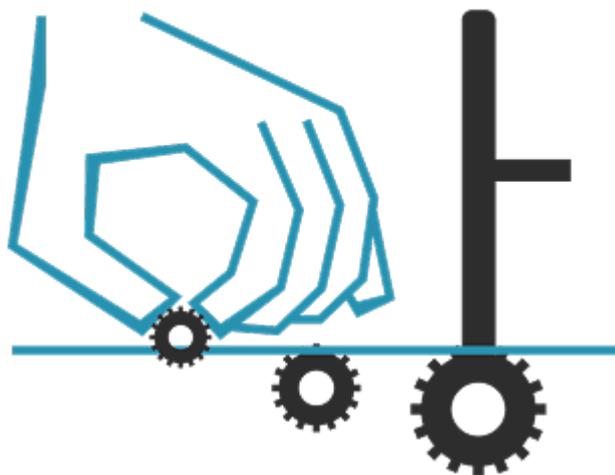
● Другие преследования ● Преследования, так или иначе связанные с войной

Данные: [ОВД-Инфо](#) · На 17 февраля 2026

Made with Flourish • Create your own

В 2022–2023 годы силовики подавляли любые открытые выступления, которые хоть каким-то образом можно было связать с критикой вторжения в Украину. За два года в колонии отправили 211 человек, которые выступали против войны. Политические репрессии стали жестче и масштабнее, а беспрецедентное давление фактически сделало невозможной общественную дискуссию вокруг войны и методов ее ведения. Показательным стало признание экстремистской организацией молодежного демократического движения «Весна» за попытки координации антивоенных протестов.

МЕХАНИЗМ РЕПРЕССИЙ СКОНСТРУИРОВАН ДО ВОЙНЫ

Для обеспечения устойчивости режима во время войны государство не только изобретало новые практики репрессий, но также активно использовало и расширяло старые.

Уже в начале марта 2022 года наряду с законом о дискредитации армии Госдума приняла норму о распространении «фейков» об армии (207.3 УК). Формулировки этой статьи были частично скопированы из статей о фейках про коронавирус (ст. 207.1 и ст. 207.2 УК), которые использовались не очень широко — известно в общей сложности о двадцати приговорах. При этом, фигурантами дел о распространении ложной информации об армии к четвертой годовщине войны стали 422 человека.

Принцип административной преюдиции в статье о дискредитации армии, благодаря которому решение суда об административном правонарушении позволяет преследовать человека за следующее аналогичное действие уже в уголовном порядке, появился в российском законодательстве еще в начале 2010-х. Позднее его использовали в статье о **неоднократных нарушениях** на митингах, а затем и для других репрессивных

норм. В 2022-м принцип преюдиции добавили в четыре статьи — например, в статьи о дискредитации и о призывах к санкциям (ст. 284.2 УК).

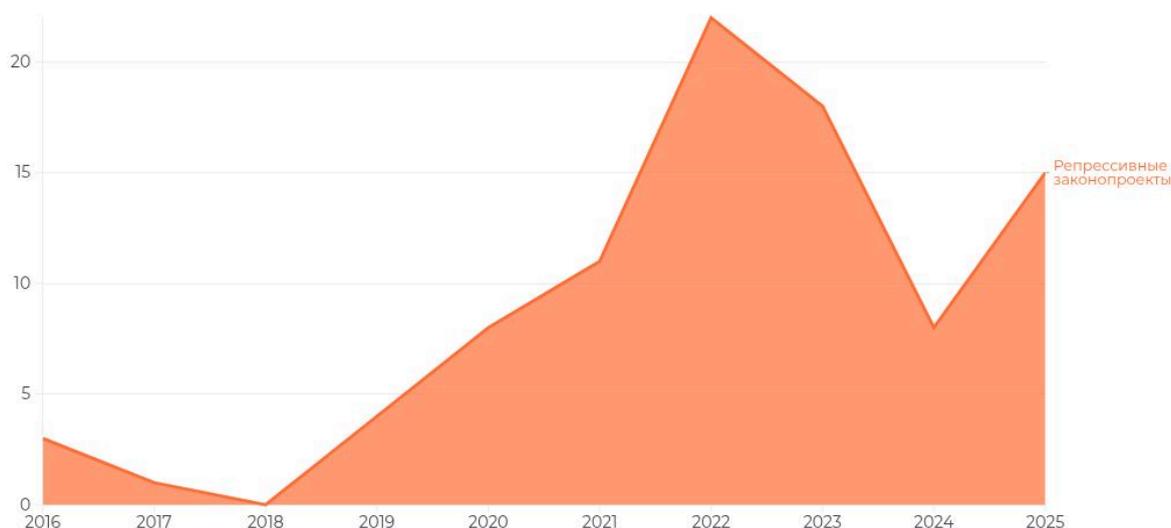

Во время войны Госдума регулярно ужесточала законодательство об «иностранных агентах», лишая людей с соответствующим статусом гражданских прав (например, права на просветительскую деятельность), а также расширяя возможности для уголовного преследования. Закон об «иноагентах» приняли в 2012 году, и с тех пор его дискриминационный характер лишь усугублялся. Минюст начал массово признавать людей «иноагентами» в 2021, когда реестры пополнились 110 пунктами. В 2022 в перечни «иноагентов» добавили 188 позиций, в 2023 — 227 (164 в 2024 и 219 в 2025).

В 2015 году в силу вступил закон о «нежелательных организациях». Под предлогом «нежелательности» государство теперь могло запретить деятельность любой неудобной иностранной или международной организации. За шесть довоенных лет «нежелательными» признали 42 организации, за четыре года войны — 280. В 2019 году экс-активистка «Открытой России» Анастасия Шевченко **стала** первой фигуранткой уголовного дела об участии в «нежелательной» организации. В 2024-м фигурантами подобных дел стали не менее 26 человек, в 2025 — не менее 35.

В течение войны государство стало широко использовать террористическое законодательство в политически мотивированных делах, в том числе и нормы из «**пакета Яровой**», принятого в 2016 году. Тогда Госдума приравнила оправдание терроризма (ст. 205.2 УК) в интернете к подобному действию в СМИ. В 2024–2025 годах статья об оправдании терроризма и призывах к терроризму стала самым распространенным обвинением в политических делах. Поправки 2016 года ужесточали наказание и по экстремистским статьям, которые по-прежнему активно используются в политических репрессиях.

Госдума заметно чаще принимает репрессивные законы с 2020 года, многие из них используют старую законодательную базу

Данные: подсчеты ОВД-Инфо по картотеке Госдумы

Made with Flourish • Create your own

Корпус экстремистских и террористических статей, безусловно, использовался в политических репрессиях и до войны. С его помощью преследовали крымских татар, Свидетелей Иеговы, «граждан СССР», антифашистов, представителей тюремной субкультуры, футбольных фанатов, сторонников Национал-большевистской партии и представителей других групп. Массовую многолетнюю кампанию преследования развернули после взрыва в приемной ФСБ в Архангельске в 2018 году —

по статье об оправдании терроризма возбудили не менее 38 уголовных дел по всей стране.

За годы работы Центр «Э» и ФСБ создали высокотехнологичную инфраструктуру, позволяющую вычислять авторов комментариев и определять их местоположение. Начиная с 2011 года, со времени крупнейших оппозиционных протестов, правоохранные органы методично выстраивали систему давления на активистов, политиков, журналистов. Таким образом к началу полномасштабного вторжения в Украину власти России имели широкий арсенал правовой базы для борьбы с несогласными и удобную, выработанную логику ее применения. Это позволило быстро масштабировать репрессии.

ГОСУДАРСТВО ВЗЯЛО ПОД ПОЛНЫЙ КОНТРОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ

Уже в первый день вторжения Роскомнадзор **потребовал** от СМИ писать новости о войне «только по официальным российским источникам» и предупредил журналистов об ответственности за публикацию «ложной информации». Вскоре после этого ведомство начало массово блокировать

сайты изданий, постепенно ограничив доступ к ресурсам всех независимых медиа. 1 марта были заблокированы сайты радиостанции «Эхо Москвы» и телеканала «Дождь». По данным «Роскомсвободы», всего в рамках военной цензуры в 2022 году **заблокировали** более 9 тысяч сайтов. Многим журналистам пришлось покинуть Россию или работать под псевдонимами.

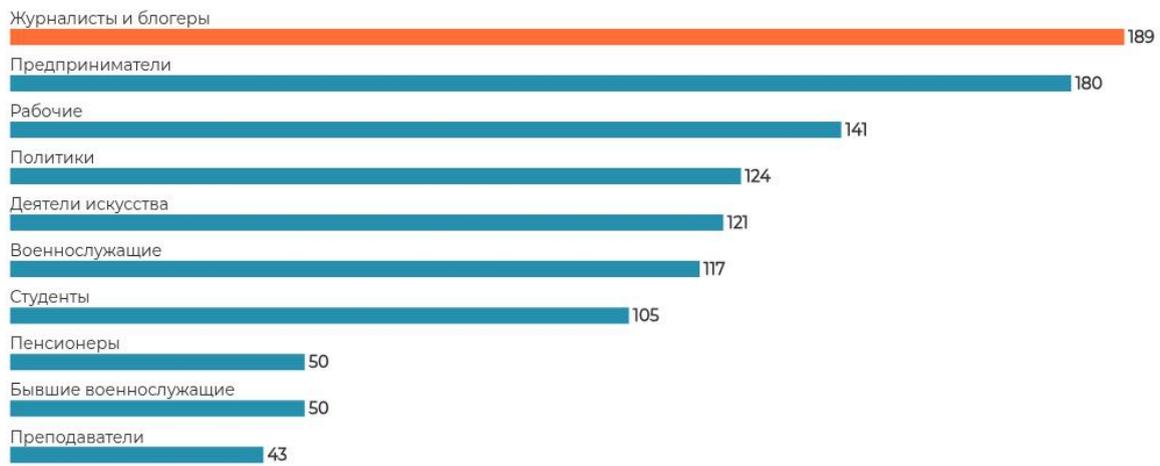
Все четыре года войны медиа массово вносят в реестры «иностранных агентов», а также признают «нежелательными» организациями. Последнее фактически означает запрет на работу внутри России и финансовую поддержку редакций со стороны остающихся в стране людей.

440

организаций, связанных с деятельностью СМИ, получили дискриминационные статусы «иноагента» или «нежелательной» организации

В общей сложности 179 журналистов стали фигурантами политически мотивированных уголовных дел за время войны. За четыре года под преследование также попали 100 блогеров. С 2022 года сотрудники медиа и блогеры составляют примерно 10% от всех политически преследуемых.

Журналисты и блогеры — самая большая группа преследуемых по политическим мотивам за последние четыре года

Данные: ОВД-Инфо · На 17 февраля 2026
*В подсчеты вошла сумма преследований по каждому виду деятельности с 2022 по 2026 годы

Made with Flourish • Create your own

Власти активно давят на крупных игроков в интернете — видеохостинги, мессенджеры и профильные корпорации. К четвертому году вторжения заблокированы практически все популярные зарубежные социальные сети, а корпорацию Meta и вовсе признали экстремистской организацией. С 2024 года в России замедляют YouTube, в 2025-м Роскомнадзор занялся блокировкой программы видеотелефонии FaceTime, а также Telegram и WhatsApp. Взамен в России насаждают государственный мессенджер Max, в безопасности которого сомневаются эксперты.

В то же время из-за атак беспилотников на российские города регулярно отключают мобильный интернет в тех или иных регионах. В части регионов мобильная сеть не функционировала на протяжении долгого времени. На этом фоне власти тестируют суверенный интернет и «белые списки» — перечни государственных сайтов, доступных даже при блокировках.

К четвертой годовщине войны в России работает жесткая военная цензура. Освещать боевые действия в Украине могут только представители подконтрольных СМИ. Подавляющее число независимых медиа оказалось заблокировано, выдвинуто из страны и наделено дискриминационными статусами

«иноагента» или «нежелательной» организации, а их сотрудники объявлены в розыск.

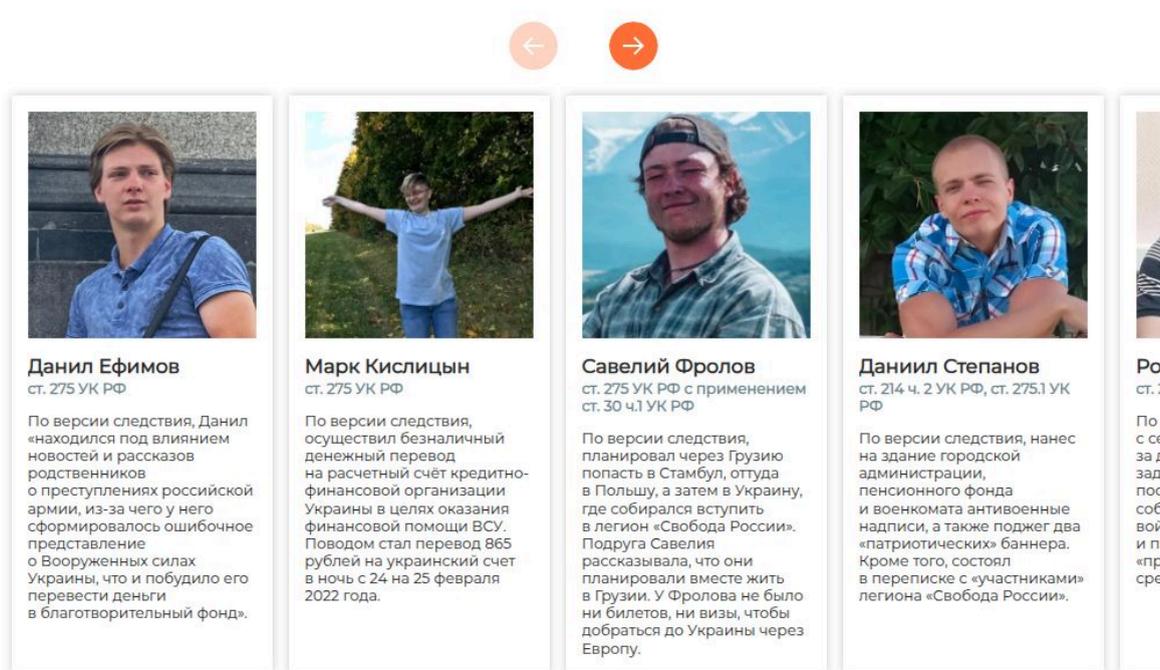
ВЛАСТИ РАСШИРЯЮТ МАСШТАБЫ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Среди репрессивных законодательных инициатив, после начала войны, — расширение корпуса преступлений против безопасности государства. Например, появилась «облегченная» форма госизмены (статья 275.1 УК — конфиденциальное сотрудничество с иностранным государством или организацией, угрожающее безопасности РФ), а в статью о «шпионаже» добавили формулировки о передаче сведений в условиях вооруженного конфликта «в целях передачи противнику».

По подсчетам правозащитного проекта [«Первый отдел»](#) на конец 2024, подавляющая часть дел о госизмене с 1997 года возбуждены после 24 февраля 2022. По данным судебного департамента Верховного суда, в первом полугодии 2025 года вынесено 115 приговоров по госизмене — это почти вдвое больше, чем год назад. При этом в «Первом отделе» считают

официальную статистику заниженной. Поводом для преследования за государственную измену может стать перевод небольшой суммы украинскому фонду или публикация научных работ, данные в которых не считались секретными.

Фигуранты дел по статьям о госизмене и конфиденциальном сотрудничестве с иностранцами

← →

Данил Ефимов
ст. 275 УК РФ

По версии следствия, Данил «находился под влиянием новостей и рассказов родственников о преступлениях российской армии, из-за чего у него сформировалось ошибочное представление о Вооруженных силах Украины, что и побудило его перевести деньги в благотворительный фонд».

Марк Кислицын
ст. 275 УК РФ

По версии следствия, осуществил безличный денежный перевод на расчетный счёт кредитно-финансовой организации Украины в целях оказания финансовой помощи ВСУ. Поводом стал перевод 865 рублей на украинский счет в ночь с 24 на 25 февраля 2022 года.

Савелий Фролов
ст. 275 УК РФ с применением ст. 30 ч.1 УК РФ

По версии следствия, планировал через Грузию попасть в Стамбул, откуда в Польшу, а затем в Украину, где собирался вступить в легион «Свобода России». Подруга Савелия рассказывала, что они планировали вместе жить в Грузии. У Фролова не было ни билетов, ни визы, чтобы добраться до Украины через Европу.

Даниил Степанов
ст. 214 ч. 2 УК РФ, ст. 275.1 УК РФ

По версии следствия, нанес на здание городской администрации, пенсионного фонда и военкомата антивоенные надписи, а также поджег два «патриотических» баннера. Кроме того, состоял в переписке с «участниками» легиона «Свобода России».

Роман...
ст. 2...

По версии следствия, с целью...

[Все уголовные дела за антивоенную позицию в России](#)

Made with Flourish • Create your own

Параллельно с делами о госизмене, шпионаже и конфиденциальном сотрудничестве с иностранцами растет число дел, связанных с терроризмом и экстремизмом. Самые частые обвинения — содействие терроризму (ст. 205.1 УК), теракт (ст. 205 УК) и призывы к терроризму (статья 205.2 УК). В последние два года статья 205.2 УК стала самой распространенной в политических делах, обогнав «фейки» об армии.

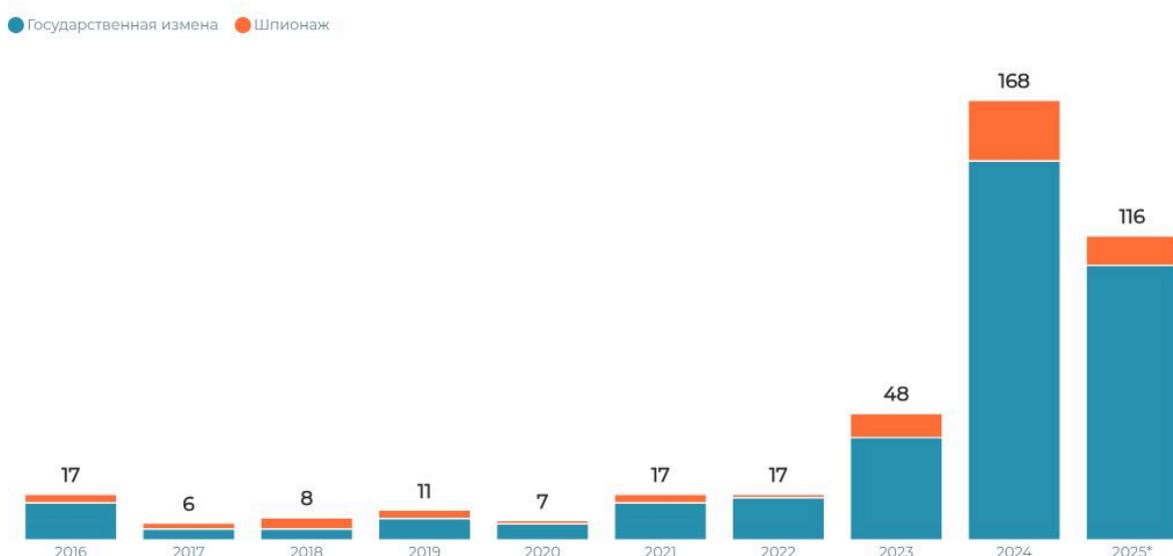
Поводами для подобных дел становятся порча гражданской инфраструктуры — поджоги военкоматов и релейных шкафов, общение с людьми, которые представляются членами «Русского добровольческого корпуса» и «Легиона Свобода России»,

а также комплиментарные высказывания об атаках ВСУ по территории России.

В криминальном ключе государство трактует и деколониальную деятельность — борьбу за права этнических меньшинств. Издание Komi Daily включено в список из 172 организаций, которые ФСБ считает «структурными подразделениями» «Форума свободных государств пост-России». Этот форум признан террористической организацией за пропаганду идеи выхода регионов из состава страны. Однако, в списке «подразделений» оказались деколониальные объединения, не входившие в форум, а также порядка 68 вовсе несуществующих организаций.

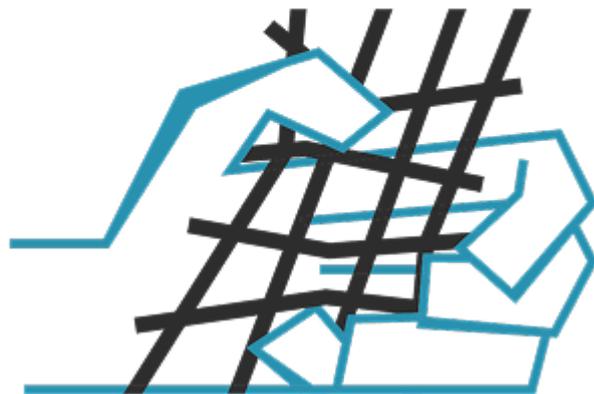
Заметно чаще в последние несколько лет пополняется реестр террористов и экстремистов Росфинмониторинга. В 2024–2025 годах туда включили больше семи тысяч человек — в два раза больше в сравнении с 2022–2023 гг. За два последних года реестр пополнили 165 детей младше 16 лет, при этом ранее за все время существования перечня туда включили лишь 15 детей.

Число осужденных по госизмене и шпионажу рекордно выросло в последние два года

Данные: судебный департамент Верховного суда
*Данные на первое полугодие

ОВД-Инфо не может заведомо утверждать, что все включенные в реестр Росфинмониторинга или все фигуранты дел о терроризме, шпионаже или госизмене — жертвы репрессий. Но взрывной рост подобных дел, а также осознанное размывание и расширительное толкование государственными акторами понятий преступлений против безопасности государства, экстремизма и терроризма позволяют осторожно оценить это как косвенный признак политизации сферы.

ВТОРЖЕНИЕ В ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ И КОНСЕРВАТИВНЫЙ ПОВОРОТ

Война не только спровоцировала беспрецедентную кампанию давления на общество, но и фактически стала поводом для того, чтобы усилить наступление на частную жизнь. Все чаще власти эксплуатируют тему **традиционных ценностей**, а оппонировавших этим ценностям преследуют законодательно.

Незадолго до третьей годовщины войны Верховный суд запретил несуществующее «международное движение ЛГБТ»,

ознаменовав новую волну борьбы с квір-людьми в России: к февралю 2026 года, как следует из подсчетов группы «Выход», известно о 852 случаях давления на ЛГБТК-сообщество.

Полицейские проводят рейды в клубах и барах в поисках квір-людей, штрафуют частных лиц и представителей бизнеса из-за отдаленных намеков на негетеросексуальные отношения. Стриминговым сервисам приходится вырезать сцены в фильмах и сериалах. Книги подвергаются цензуре, из них вымарывают описания «нетрадиционного». Три сотрудника издательства «Эксмо» стали фигурантами уголовного дела из-за выпуска книг с ЛГБТК-персонажами.

>30

человек стали фигурантами уголовных дел по делам об участии в «движении ЛГБТ»

65 млн

рублей составила сумма штрафов по административным делам о «пропаганде ЛГБТ»

Кроме «пропаганды» ЛГБТ, запрещена и «пропаганда» чайлдфри. Вместе с этим в некоторых регионах фактически введен запрет на аборт. Операции по смене пола запрещены официально.

Цензура и ограничения затрагивают также артистов, не выступивших в поддержку вторжения или осудивших его. Они сталкиваются с отменой концертов или полным запретом выступлений в стране, против некоторых возбуждают уголовные дела. Актера Максима Виторгана, занявшего антивоенную позицию, **заменили** в сериале «Контакт» изображением, сгенерированным искусственным интеллектом.

Государство не обошло вниманием и образование — разнообразные зарубежные образовательные и академические организации признаются «нежелательными», например Йельский университет в США. Это значительно ограничивает для россиян возможность учиться или работать

в международных вузах и проектах, обрывает связи между сообществами.

Частью новой идеологической политики государства стали и участвовавшие преследования за неуважительные, по мнению властей, высказывания о религии и Великой Отечественной войне. Статья о реабилитации нацизма теперь — одно из самых частых обвинений в политически мотивированных преследованиях.

Как **предполагал** в разговоре с ОВД-Инфо социолог и историк культуры Илья Кукулин, власти считают такие действия как атаку на государственную идеологию. Таким образом государство пытается защитить приемлемые для него социально-культурный порядок и исторический миф.

Важной темой становится ревизия памяти о сталинских репрессиях. Из центра Москвы **убирают** под предлогом реставрации памятник «Вожди и жертвы», а на месте Музея истории ГУЛАГа **планируют** открыть музей геноцида советского народа нацистами во время Великой отечественной войны.

С помощью различных инструментов государство с каждым годом все активнее навязывает обществу идеологию. А все, что выходит за рамки этой идеологии, признается «нетрадиционным» и вредным.